

Цзу Ань усмехнулся. “Я знаю способ, который не испортит твою одежду и прическу”.

Чжэн Дань почувствовала, как ее сердце дрогнуло. Она бросила на него взгляд, но все же придвинулась поближе.

...

Когда они прибыли в поместье Санг, Санг Хун уже ждал их у ворот, чтобы поприветствовать.

Жизнь и смерть его сына были связаны с Цзу Анем, поэтому он должен был побеспокоиться о соблюдении всех необходимых приличий. Он должен был проявить к другой стороне определенное уважение.

“Я не заслуживаю вашего личного приветствия, лорд-губернатор”, - сказал Цзу Ань, повернувшись лицом к бородатому мужчине средних лет, стоявшему перед ним. Несмотря на то, что этот человек выглядел нежным и утонченным, он напомнил себе, что на самом деле он был той еще змеей.

“Сегодня я встретил тебя неофициально. Просто отнесись к этому как к обычной встрече между двумя кланами.” Санг Хун от души рассмеялся и сказал: “В конце концов, ты выдающийся юноша! Герцог Яркой Луны нашел себе отличного зятя.”

Вы успешно затроллили Санг Хуна, заработав 444 очка ярости!

Его всевозможные планы по уничтожению клана Чу были так тщательно спланированы. Он принял во внимание так много различных факторов и был полон уверенности в своем успехе. Но, в конце концов, этот маленький дьявол появился из ниоткуда и разрушил все его старания.

Цзу Ань заметил, как в него вливаются очки ярости, увидел улыбку на лице этого мужчины средних лет и тут же выругался про себя. Он действительно был лицемерным старым лисом.

Цзу Ань рассмеялся в ответ и ответил: “Сэр Санг тоже нашел хорошую невестку! Мисс Чжэн действительно великолепна.”

Санг Хун был ошеломлен. Он не знал, почему Цзу Ань описал Чжэн Дань таким странным образом.

Лицо Чжэн Дань покраснело. Ей хотелось накричать на Цзу Аня прямо сейчас! Она знала, что ее будущий свекор был дотошным человеком. Она сразу же поздоровалась с ним, беспокоясь, что он может что-то заподозрить. “Я выражаю свое почтение дяде Сангу”.

Санг Хун жестом велел ей выпрямиться. “Дань’эр, сегодня у тебя довольно хороший цвет лица”.

Цвет лица Чжэн Даня был намного розовее и ярче, чем обычно. Санг Хун решил, что она просто вне себя от радости, что ее мужа, возможно, сегодня спасут.

Чжэн Дань прикусила губу. Она не осмелилась сказать что-нибудь, так как боялась, что ее актерскую игру быстро разоблачат.

Цзу Ань не хотел лебезить перед таким старым лисом и прямо сказал: “Господин Санг, нам нет необходимости тратить время. Когда лорд-губернатор планирует освободить моего тестя?”

Санг Хун улыбнулся. “Этот младший брат довольно прямолинеен. Давайте сразу перейдем к делу. Вообще-то, мы освободили герцога Яркой Луны в тот момент, как вы зашли через главные ворота.”

Глаза Цзу Аня заблестели. “В конце концов, лорд Санг знает, что делает. Поскольку мой тесть уже освобожден, я попрощаюсь с вами. Я должен пойти повидаться с ним. - Он повернулся, чтобы уйти.

Санг Хун уставился ему в спину, разинув рот.

Этот ребенок просто отказывается вести себя так, как от него ожидают другие!

Вы успешно затроллили Санг Хуна, заработав 512 очков ярости!

Он холодно сказал: “Я боюсь, что путь от тюрьмы до города Яркой Луны долг, а дороги коварны”.

Цзу Ань сразу же развернулся. “Я просто пошутил, чтобы оживить атмосферу! Поскольку я уже здесь, как я могу не навестить брата Санга?”

В стороне Чжэн Дань поджала губы и едва сдерживала смех. Этот парень действительно негодяй!

Следуя из ее воспитания, ей не должны были нравиться подобные люди. Однако, наблюдая за тем, как Цзу Ань ведет себя подобным образом снова и снова, она постепенно прониклась к нему влечением.

Санг Хун заставил себя улыбнуться. "Спасибо, что потрудился провести его".

Цзу Ань быстро последовал за ним в спальню. Как только он вошел, его нос обдало сильным лекарственным запахом.

Санг Цянь лежал на кровати без привычного бодрого вида. Он был изможден и слаб, а лекарство, примененное к нему, сделало его еще более бледным и желтоватым. Казалось, он значительно постарел с момента их последней встречи.

Санг Хун вздохнул. "Я уже перепробовал все, что мог, но мне едва удастся сохранить ему жизнь. Если ты сможешь спасти его, помимо освобождения герцога Яркой Луны, я обещаю, что никогда больше не буду действовать против клана Чу. В то же время ты будешь считаться другом клана Санг. Ты можешь просить у нас все, что пожелаешь."

Даже твою будущую невестку? Эта мысль мгновенно пришла ему в голову.

Он с большим трудом подавил это желание. Вместо этого он слегка кашлянул и сказал: "Я пока ни о чем не думал".

Санг Хун улыбнулся. "Это прекрасно. Эта услуга никогда не истечет. Пока это в моих силах, я никогда не откажу тебе в просьбе".

На лице Цзу Аня была двусмысленная улыбка. "Честно говоря, я беспокоюсь, что лорд Санг легко сможет отказаться от своих слов".

"Это всего лишь пустяковый вопрос". Санг Хун уже предугадал его сомнения. "Я могу дать клятву. Я уверен, ты знаешь, что клятвы довольно сильны в этом мире."

Цзу Ань был ошеломлен. Он не ожидал, что этот мужчина средних лет осмелится дать клятву.

Не видя никакого противодействия со стороны Цзу Аня, Санг Хун дал серьезную клятву в отношении условий, которые он только что изложил.

Цзу Ань был окончательно убежден. "Лорду Сангу не было необходимости заходить так далеко! Как я мог усомниться в вашем благородном "я"? Хахаха...."

Санг Хун проклял его в своем сердце. Тогда почему ты не остановил меня до того, как я дал эту клятву?

Этот малый действительно хитрый маленький лисенок!

Цзу Ань был не в настроении подходить к нему. Вместо этого он бросил ему красную бутылку. "Дайте ему это, и он сможет вернуть себе жизнь".

Дыхание Санг Хуна участилось, когда он поймал эту бутылку с красной жидкостью. В конце концов, жизнь его сына была связана с ней!

Он посмотрел на врача рядом с собой, затем передал ему флакон.

Врач как раз собирался взять каплю, чтобы проверить действие лекарства, но Цзу Ань немедленно остановил его. "Я предупреждаю! Это лекарство невероятно ценно. Пациент должен проглотить все. Если он не выздоровеет, то только потому, что ты решил взять эту каплю."

Рука врача дрожала. Как он мог осмелиться приступить к испытанию лекарства? Если молодой мастер в конечном итоге скончается из-за того, что он сделал, вся вина ляжет на его плечи! С ним было бы покончено!

Санг Хун нахмурил брови. Он явно взвешивал варианты.

Он явно не был уверен, но все равно спросил. "Я только что дал клятву, чтобы ты удостоверился в моих намерениях. Можешь ли ты сделать то же самое?"

Цзу Ань усмехнулся. "У меня не было возможности проверить честность ваших слов, именно для этого была необходима клятва! Однако зачем вам нужно проверять правдивость моих слов через клятву, если совсем скоро мы увидим результат. Если лекарство не подействует, вы сможете немедленно отомстить мне."

Санг Хун был полностью согласен. Если лекарство не подействует, он просто разорвет этого ребенка в клочья прямо здесь.

Покончив с разговорами, он лично влил каждую каплю лекарства в рот своего сына, придерживая того за голову. Используя тщательный контроль над своей Ки, ни одна капля не была потрачена впустую.

Он также заметил оттенки зеленого цвета, подмешанные к красной жидкости.

Санг Хун нервно наблюдал за своим сыном после введения лекарства. Чжэн Дань тоже привстала на цыпочки, чтобы поглядеть.

Она чувствовала себя крайне противоречивой. Она беспокоилась, что Санг Цянь не сможет восстановиться, и тогда Санг Хун убьет Цзу Аня. Однако, если Санг Цянь действительно выздоровеет, то что они будут делать вдвоем после того, как она выйдет замуж?

Через несколько мгновений легкий румянец вернулся на щеки Санг Цяня, а цвет его лица заметно улучшился.

“Божественное лекарство! Это поистине божественное лекарство!” Врач рядом с ним был ошеломлен.

Санг Хун тоже был полон волнения и предвкушения. Его руки дрожали. “Цянь’эр, Цянь’эр?”

Некоторое время спустя Санг Цянь открыл глаза. “Папа!”.

После своей раны, он цеплялся лишь за нить сознания. Этой нити явно было мало даже для того, чтобы контролировать свое тело.

Однако теперь, позвав своего отца, он вдруг осознал, что может двигаться. Санг Цянь подсознательно выскочил из постели. Врач был так потрясен, что его глаза готовы были выскочить из орбит.

Он был единственным, кто наиболее ясно понимал, насколько близок Санг Цянь был к смерти! И все же сейчас, если отбросить небольшую слабость, он ничем не отличался от обычного человека.

“Врач, как состояние Цянь’эра?” - немедленно спросил Санг Хун.

Врач воспользовался моментом, чтобы проверить пульс Санг Цяня, затем сказал с улыбкой: “Поздравляю, лорд-губернатор! У молодого мастера все хорошо. Он должен полностью восстановиться после нескольких дней отдыха”.

“Превосходно, превосходно!” Санг Хун был невероятно взволнован и поспешно сказал Цзу Аню: “Спасибо тебе, младший брат!”

“Ты?” Взгляд Санг Цяня упал на Цзу Аня, и его захлестнула волна раздражения.

“Твой папа обращается ко мне как к ‘младшему брату’. Тебе стоит называть меня дядей,» - недовольным тоном сказал Цзу Ань, лениво ковыряя в ушах.

Санг Цянь уставился на него, совершенно потеряв дар речи.

Даже Санг Хун и Чжэн Дань, стоявшие у его кровати, были ошеломлены.

Потоки очков ярости почти заставили Цзу Аня разразиться радостным смехом.

“Ты чертово отродье, что ты сказал?!” Санг Цянь с самого начала никогда не ладил с Цзу Анем. Его насмешки только лишь заставили его немедленно вспыхнуть гневом.

Цзу Ань вздохнул. “Так ты разговариваешь с тем, кто спас тебе жизнь?”

Санг Хун немедленно вмешался. “Цянь’эр, не будь грубым. Быстро поблагодари молодого мастера Цзу. Он спас тебе жизнь.”

Он все еще беспокоился, что состояние Санг Цяня не полностью стабилизировалось, поэтому он не осмеливался обидеть Цзу Аня.

Санг Цяня явно возмутила эта идея. “Папа!”

Санг Хун впился в него взглядом. “Делай, что говорят!”

Только тогда Санг Цянь неохотно сжал кулак в сторону Цзу Аня. “Спасибо”.

Цзу Ань намеренно наклонил ухо ближе. “За что ты меня благодаришь?”

Санг Цянь заставил себя замочлать.

Почему этот ребенок был таким мелочным?

Вы успешно затроллили Санг Цяня, заработав 444 очка ярости!

Санг Хун тоже начал раздражаться. “Молодой мастер Цзу, Цянь’эр только что пришел в себя и нуждается в отдыхе. Пожалуйста, не заставляй его слишком волноваться”.

Обеспокоенный тем, что отец и сын действительно объединятся против него, Цзу Ань поднялся и попрощался с ними. “Поскольку все в значительной степени улажено, я откланяюсь”.

Санг Хун кивнул. “Дань’эр, пожалуйста, проводи молодого мастера Цзу”.

Он не осмеливался снова назвать Цзу младшим братом, боясь, что это каким-то образом аукнется в будущем.

Чжэн Дань встала и с улыбкой поклонилась ему. “Хорошо”.

“Мисс Чжэн такая хорошенькая. Такое счастье, что такая красавица сопровождает меня.”

Глаза Цзу Аня блуждали по всему ее телу, и он одарил Санг Цяня самодовольным взглядом.

Санг Цянь нахмурился, глядя на него.

Взгляд этого сопляка... Почему он вызывает у меня такое плохое предчувствие? Что-то определенно не так.

Чжэн Дань была встревожена его блуждающим взглядом. Она боялась, что отец и сын поймут правду.

Только Цзу Ань мог читать их настоящие мысли. Чем больше он так себя вел, тем меньше было шансов, что у них возникнут подозрения. Кроме того, это принесло ему хорошую порцию очков ярости.

Когда Санг Цянь смотрел, как они вдвоем уходят, он вспомнил о бесконечном обаянии Чжэн Дань, и его дыхание участилось. Его собственная невеста казалась гораздо более соблазнительной, чем раньше.

Он сглотнул, затем несчастно сказал: "Папа, почему ты заставил Дандань сопровождать этого парня?"

Мысль о том, что его собственная невеста сопровождает другого мужчину, заставляла его чувствовать себя крайне неудобно.

"Я просто хочу убедиться, что Дань'эр присмотрит за его уходом. Я бы чувствовал себя не в своей тарелке, если бы это был кто-то другой", - сказал Санг Хун. "Есть некоторые вещи, о которых мне нужно с тобой поговорить".

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2638848>